

РЕЖИССЁРСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ФИЛЬМА «ПИКНИК»

Я в своей жизни не встречал ни одного счастливого человека. Попадались на моём пути люди талантливые, целеустремлённые, успешные; они так или иначе считали себя счастливыми, однако, наблюдая за ними (а наблюдение за людьми одна из главных задач режиссёра) я не верил в их счастье – они лишь казались счастливыми, обманывая окружающих, или пытаясь обмануть самих себя...

Я размышлял над своими наблюдениями, над собственной судьбой, искал подсказки в произведениях мировой литературы и пришёл к такому выводу (не новому конечно же), что человек несчастен по своей природе, и с этим ничего не поделаешь, но несчастье это можно сделать как можно менее болезненным, осознав его и приняв как неотвратимое должное земного бытия. Ключевыми словами здесь являются слова «осознав» и «приняв». Так вот, если на «приняв» я, как режиссёр, не могу никак повлиять, то на «осознав», попытаюсь попробовать...

В основе будущего фильма лежит совсем не замысловатый сюжет : три бывшие одноклассницы, не видевшиеся пять лет встречаются, едут на загородный пикник, но по пути у них ломается машина и они вынуждены какое-то время в ожидании помощи провести на обочине безлюдной и «безмашинной» дороги.

Героини фильма несут на себе печать внешнего благополучия и внутренней неустроенности. При всей доступности жизненных благ они всё же несчастны и одиноки. «Осчастливленные» жизнью, этой же самой жизнью они сделаны несчастными. Однако, этот парадокс открывается зрителю не сразу – он постепенно проявляется по ходу действия.

Фильм (как и сценарий) будет делиться на две части : до поломки машины и после.

Первая часть – это «городская часть», часть в которой зритель знакомится с героинями, с их жизнью, узнаёт об их взаимоотношениях. Это, как бы такое «модное» кино с элементами счастливой жизни. Мажор. *La Dolce Vita*. Ожидание приключений.

Медленный ритм начала первой части постепенно и незаметно всё больше и больше нарастает, переходя в «клиповый монтаж», разрешаясь после поломки машины медленной кодой, предшествующей части второй.

Вторая часть – это небольшой спектакль (слово «спектакль» не подразумевает здесь условности и театральности, а, наоборот, говорит о необходимости крайней естественности и правды), спектакль, в котором разыгрывается драма тотального одиночества. Как и в любом хорошем (на мой вкус) спектакле, главными здесь являются персонажи в исполнении актёров : их подробные и точные действия, реакции, чувства, переживания, а так же – верно найденный и закреплённый темпо-ритм «сценического» существования, который, в свою очередь, будет диктовать темпо-ритм экранному выражению.

Это медленная часть, состоящая из длинных нединамичных кадров. Это часть, в которой перечёркивается вся «правда» жизни персонажей в первой части – героини, кажущиеся счастливыми оказываются несчастными. Причём несчастными безнадежно...

Переворот кажущегося счастья на реальное несчастье является главным событием фильма, способным, на мой взгляд, помочь зрителю выполнить основную мою режиссёрскую задачу - «осознать»; но если уж нет, то хотя бы просто не остаться равнодушным. А это для меня самое главное.

P.S. Каким бы не был мой замысел, мои рассуждения о предстоящей работе – главным в создании этого фильма будет выбор актрис на три имеющиеся роли. От этого выбора во многом будет зависеть успех или же провал задуманного предприятия, так как проработка линии роли, работа над характером, создание образа – это, в данном случае, лишь небольшая (конечно же важная и необходимая) часть дела, но главным, всё же будет являться Личность актёра : его внутренняя наполненность, энергетика, и, наконец, «предрасположенность» к своему персонажу без которой вся предварительно проделанная работа окажется бессмысленной.